

УДК 347.948.2
DOI 10.52452/19931778_2022_6_152

ПРОФИЛАКТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2022 г.

В.А. Тимченко, В.А. Юматов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

forensacc@mail.ru

Поступила в редакцию 02.06.2022

Цель работы: исследование возможностей предотвращения финансирования терроризма посредством профилактической деятельности судебного эксперта-экономиста.

Использованы *методы:* сравнительного анализа, систематизации, индукции, дедукции.

Основные результаты: определены закономерности отражения в экономической информации, в том числе формируемой с использованием цифровых технологий, сведений о преступлении, позволяющих установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Показаны конкретные факторы, благоприятствующие финансированию терроризма.

Выводы: одним из путей эффективной профилактики финансирования терроризма является обобщение и анализ получаемых в процессе проведения судебно-экономических экспертиз сведений о способах создания неучтенных объемов денежных средств и материальных ценностей, которые могут быть потенциальными источниками финансирования терроризма.

Ключевые слова: профилактика, судебно-экономическая экспертиза, способы финансирования терроризма, носители экономической информации, закономерности.

Для того чтобы раскрыть возможности профилактики финансирования терроризма в процессе судебно-экспертной деятельности, целесообразно вначале рассмотреть – с какой целью обычно назначается судебно-экономическая экспертиза. Как известно, при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел необходимо установить ряд обстоятельств. С целью получения фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном процессе, и назначается судебная экспертиза. Так, в частности, при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о финансировании терроризма проведение судебно-экономической экспертизы позволит получить фактические данные, необходимые для установления способа преступления, места и временного периода его совершения, круга лиц, причастных к совершению преступления, а также лиц, могущих владеть информацией о совершении преступления, и некоторые другие. Например, данные, указывающие на умышленный характер действий подозреваемых или обвиняемых лиц.

Возможности судебно-экономической экспертизы в части получения фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, определяются закономерным характером отражения преступной деятельности в носителях экономической информации, кото-

рые как раз и являются объектами экспертного исследования. Например, в большинстве носителей экономической информации имеются реквизиты, указывающие на дату и место совершения финансовой операции, ее содержание, сумму, лиц, подписавших финансовые, хозяйственные и учетные документы.

Именно наличие таких реквизитов в содержании носителей экономической информации позволяет получать в ходе проведения судебно-экономической экспертизы фактические данные, необходимые для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам. Так, в частности, даты совершения хозяйственных и финансовых операций позволяют получить фактические данные, необходимые для установления временного периода совершения преступления; название места и организации, где осуществлялись эти операции, позволяет получить фактические данные, необходимые для установления места совершения преступления. Такой реквизит, как содержание финансовой или хозяйственной операции, позволит получить фактические данные, необходимые для установления способа совершения преступления. Подписи в документах лиц, совершивших финансовые, хозяйственные операции, или лиц, санкционирующих их совершение, позволяют получить фактические данные, необходимые для установления лиц, причастных к совершению преступления или владею-

щих информацией об операциях, под видом или в процессе осуществления которых было совершено преступление.

Для получения фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, перед экспертами-экономистами ставятся конкретные задачи. В практической деятельности они приобретают форму вопросов, выносимых на разрешение судебно-экономической экспертизы. Такими вопросами могут быть, например, следующие: 1) какими финансовыми операциями осуществлялась выплата денежных средств ... (указывается название организации или фамилии лиц, подозреваемых в деятельности по финансированию терроризма); 2) назвать номера и даты документов, которыми оформлены такие операции, а также фамилии лиц, от имени которых выполнены подписи в указанных документах; 3) назвать финансовые операции, по которым поступили денежные средства в адрес ... (приводятся название организации или фамилии лиц, подозреваемых в деятельности по финансированию терроризма). Могут быть поставлены и другие вопросы.

Характер вопросов, выносимых на разрешение судебно-экономической экспертизы, определяется прежде всего способом совершения преступления. В связи с этим целесообразно рассмотреть типичные способы и источники финансирования терроризма.

К наиболее значимым источникам финансирования терроризма относится добыча и продажа полезных ископаемых на территориях, находящихся под контролем террористических организаций. Как отмечают Н.С. Епифанова и А.А. Башкина, «доход от нелегального экспорта нефти является одной из причин, позволивших Исламскому государству стать мощной террористической группировкой <...> ИГИЛ также получает доходы и от других природных ресурсов, которые располагаются на захваченных территориях. К ним относятся природный газ. <...> Добыча фосфатов, производство и продажа цемента также приносят значительный доход» [1, с. 70].

Использование сырьевых ресурсов в целях финансирования терроризма имеет место и в Российской Федерации. Как отмечает В.А. Гаужаева, «поступающая в службы криминальной милиции МВД России информация свидетельствует об усилении экономических и криминальных позиций преступных сообществ в сфере нефтебизнеса. Они последовательно осуществляют политику вытеснения из регионов других конкурентов, создавая собственные легальные фирмы, представительства и банки, через которые обслуживаются и финансируются экспортные операции с нефтепродуктами» [2, с. 268].

Такие зарубежные исследователи, как Мухамет Алиу, Мейди Бекташи, Арбен Сахити, Арбана Сахити, приводят в своей работе конкретные факты использования для целей финансирования терроризма возможностей легального бизнеса. Они пишут: «Одним из свидетельств сложности выявления финансирования терроризма является то, что террористы также действуют под эгидой законности, владеют, управляют законными предприятиями и коммерческими предприятиями для сбора средств, а также для их перемещения (Biersteker&Eckert, 2008). Эти корпоративные компании состоят из компаний, занимающихся недвижимостью, импортно-экспортными и автомобильными продажами; высокотехнологичных лабораторий, компаний по транспортировке грузов, гражданского строительства и финансового строительства. Финансовые фирмы и инвестиционные банки и даже торговля такими товарами, как драгоценные металлы и драгоценные камни, обеспечивают прикрытие для террористических организаций, облегчают логистику, а также генерируют прибыль, которая в конечном итоге направляется на терроризм (Harmon, 2008).

«Аль-Каида», например, в 1990-е годы имела несколько законных предприятий, таких как фермы, различные торговые компании, кожевенные, строительные, производственные и инвестиционные компании, например, в Судане и в других местах (Freeman, 2011). Сам Усама бен Ладен создал несколько предприятий в рамках холдинговой компании под названием «Вади аль-Акик», ... и вложил 50 миллионов долларов в суданский банк (Acharya, 2009)» [3].

Наряду с созданием источников финансирования в легальном бизнесе, для этой цели активно используются возможности теневой экономики. Как справедливо отмечают А.В. Серебрянникова и М.В. Лебедев, «теневая экономика, прежде всего, опасна тем, что является основным источником обращения денежных средств и материальных благ, которые могут быть использованы для финансирования терроризма» [4, с. 33].

Одним из источников финансирования терроризма стали доходы от браконьерства. Как отмечается, «... незаконный оборот дикой природы оценивается в 19 миллиардов долларов в год, что делает его четвертым по прибыльности незаконным видом деятельности в мире после торговли наркотиками, контрафакцией и торговли людьми. Эти деньги используются для финансирования экстремистов, террористов и других преступных группировок по всему миру. Сомалийская исламистская группировка и

организация «Аль-Каиды» «Аль-Шабааб», взявшие на себя ответственность за сентябрьский теракт в торговом центре Westgate Mall в Найроби, получают до 40 процентов своих финансовых средств за счет нелегальной добычи слоновой кости»¹.

Финансирование терроризма предполагает не только создание источников денежных средств, но и их перемещение адресатам, т.е. организациям или лицам, осуществляющим террористическую деятельность. При этом разрабатываются различные способы, позволяющие уклониться от контроля над движением денежных средств. В этой связи мы разделяем мнение М.И. Казновой и А.Э. Овчинникова о том, что «преступники стараются использовать различные способы перемещения денежных средств, при которых можно избежать жестких требований к идентификации. Поэтому переводы через электронные системы платежа стали наиболее популярны в преступных кругах» [5, с. 22].

Проблемы контроля за перемещением денежных средств, предназначенных для финансирования терроризма, поднимают и другие исследователи. Так, в частности И.А. Дмитриев отмечает: «Способы финансирования терроризма продолжают развиваться и совершенствоваться по мере изменений технологий или умышленных попыток обхода мер, принимаемых правоохранительными органами в целях противодействия финансированию терроризма. Электронные и онлайн-платежи, а также новые способы платежей представляют собой уязвимое место, которое в ближайшем будущем может стать серьезной проблемой в связи с ростом общих масштабов использования таких систем. Многие из этих систем доступны во всем мире и используются для быстрого перевода денежных средств. Помимо этого, ряд систем онлайн-платежей, а также цифровые валюты сами по себе обеспечивают анонимность, что делает их привлекательными для финансирования терроризма, особенно если платежная система находится в юрисдикции с относительно слабым режимом противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма» [6, с. 57].

Еще одна проблема контроля над перемещением денежных средств, которые могут использоваться для финансирования терроризма, связана с участием небольших финансовых организаций. Как справедливо отмечается, крупные финансовые организации имеют более широкие возможности для мониторинга транзакций и выявления тех из них, которые связаны с финансированием терроризма. Однако у небольших агентов по денежным переводам может не хватить ресурсов для использования продвину-

тых инструментов. Поэтому они обычно полагаются на традиционное знание своего клиента. Это затрудняет для таких организаций выявление потенциальных случаев финансирования терроризма².

С целью формирования фондов денежных средств, предназначенных для финансирования терроризма, может использоваться и так называемое «обналичивание». Под «обналичиванием» обычно понимается процесс создания фонда официально не учтенных наличных денежных средств путем одной или нескольких операций с безналичными денежными средствами с участием «фирм-однодневок» под видом осуществления обычных гражданско-правовых сделок. Например, легально работающая организация заключает с «фирмой-однодневкой» договор, согласно которому последняя якобы оказывает услуги, первая платит за них путем безналичного перечисления денег со своего расчетного счета. Владелец фирмы-однодневки снимает полученные деньги со счета наличными и за вычетом своего вознаграждения передает их владельцу организации, от которой они перечислены. Полученные в результате суммы официально неучтенных денежных средств могут быть использованы для финансирования терроризма. Напрямую государству контролировать подобные источники финансирования терроризма не всегда возможно. Поэтому для этого могут использоваться бухгалтеры и аудиторы. Так, согласно Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ аудиторские организации, индивидуальные аудиторы при оказании аудиторских услуг при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, обязаны уведомить об этом уполномоченный орган, т.е. Росфинмониторинг. Однако понятие «любых оснований» весьма неконкретно. Полагаем, что необходимо установить четкие критерии. Об этом пишут и зарубежные исследователи. Так, в частности S.D. Norton отмечает, что «фундаментальные проблемы остаются в юридической интерпретации «подозрения», понятия, не определенного в законодательстве, и системе показателей, которые ориентированы на отдельные транзакции (ориентированные на банк), а не на серию транзакций, с которыми имеют дело бухгалтеры» [7, с. 64]. В нашей стране аудиторы, так же как и бухгалтеры, не имеют конкретных критериев «подозри-

тельности» операций, направленных на финансирование терроризма. В законе они в большей степени определены для банков и некоторых других участников финансовых операций. Такое положение должно быть исправлено.

Ряд исследователей поднимают проблему противодействия финансированию терроризма в условиях все более широкой практики использования преступниками информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в частности, А.А. Коваль полагает, что «электронные деньги создают огромные возможности для удобных трансграничных платежей, но также создают и дополнительные риски с точки зрения возможности их использования в противоправных целях – для легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Для минимизации таких рисков страны предусматривают распространение норм законодательства о противодействии отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в отношении эмитентов электронных денег. Соответствующие положения нашли свое отражение в законах о борьбе с легализацией преступных доходов Великобритании, Эстонии, Австралии, Японии и др.» [8, с. 7]. Полагаем, что и в Российской Федерации также необходимо усилить контроль деятельности эмитентов электронных денег. Одним из условий повышения эффективности такого контроля является разработка на научной основе криминалистических моделей способов финансирования терроризма с использованием электронных средств платежа, признаков и следов таких способов, закономерно отражающихся в различных носителях информации, приемов обнаружения латентных следов таких преступлений.

В условиях больших объемов информации, подлежащей исследованию, с целью выявления признаков и следов операций, связанных с финансированием терроризма, возрастает значение автоматизации поисковой деятельности. В этой связи мы разделяем мнение Н.Н. Куницыной и Е.И. Дюдиковой о том, что «отслеживание сомнительных операций вручную является сложной и трудозатратной задачей по причине огромного количества операций, сложных правил обработки и их комбинаций. Для ее решения современные информационные технологии предлагают инструменты анализа данных. Одним из таких инструментов являются нейронные сети, главными преимуществами которых являются возможность анализа большого объема информации, обучение на основе ретроспективных и фактических данных по заданным критериям. Следовательно, возможность авто-

матического выявления сомнительных операций должна стать одной из функций разрабатываемой централизованной системы электронных денег или децентрализованной криптовалютной системы» [9, с. 66].

Наряду с операциями с традиционными валютами для финансирования терроризма может использоваться и криптовалюта. Причем необходимо отметить, что государственный контроль операций с криптовалютой практически отсутствует. Как справедливо отмечает Э.Л. Сидоренко, «негативная трансформация преступности, связанной с оборотом криптовалюты, во многом объясняется тем, что в настоящее время ни в России, ни в мире не выработана единая оценка криптовалюты как финансового инструмента и не определены параметры безопасности ее выпуска и оборота. А это, в свою очередь, напрямую связано с тем, что наука еще не приступила к изучению основных криминалистических рисков криптовалюты и ведущих трендов криптопреступности» [10, с. 15].

На необходимость исправления такого положения обращает внимание ряд исследователей. Так, в частности, А.С.М. Ирвин и К. Доусон пишут: «Отсутствие согласованности между юрисдикциями в отношении регулирования кибервалют делает кибервалюты чрезвычайно сложными для контроля внутри страны и на международном уровне. Чтобы пресечь незаконную деятельность, которая все больше зависит от кибервалют, необходима согласованная на глобальном уровне нормативная база и подход к кибервалютам. Хотя в настоящее время мы далеки от того, чтобы это стало реальностью» [11].

Ахмад Хельми бин Мохамад Хасби и Реми Махзам отмечают: «Криптовалюты ориентированы на конфиденциальность и процветают в децентрализованной финансовой системе. Это позволяет киберпреступникам обходить финансовые учреждения и их операционные инструменты, которые были разработаны для противодействия финансированию терроризма» [12].

Вместе с тем, как указывает Г.В. Гриц, «в Беларуси уже начата разработка проектов стандартов деятельности операторов криптоплатформ и криптообменников, а также правил оказания услуг, связанных с эмиссией и размещением цифровых знаков (токенов). В частности, ожидается, что работа белорусских криптоплатформ будет регулироваться тремя основными документами: положение о требованиях, которому должны соответствовать претенденты на статус оператора криптоплатформы (оно также будет регламентировать общие требования к организаторам ICO и операторам обмена криптовалют); правила деятельности оператора

криптоплатформы; AML-требования (от англ. *anti money laundering* – противодействие отмыванию денег) к резидентам ПВТ, осуществляющим деятельность с использованием токенов» [13, с. 86].

На необходимость нормативно-правового регулирования операций с криптовалютой обращают внимание и российские исследователи. Мы разделяем мнение И.В. Колесовой, которая справедливо отмечает, что «чрезвычайно важно обеспечить нормативно-правовое регулирование виртуальных валют в интересах развития национальной финансовой системы и противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). При этом регулирование криптовалют должно быть направлено на устранение основных угроз, среди которых:

- быстрые транзакции, которые проблематично отследить, как часть архитектуры системы большинства криптовалют;
- неконтролируемые переводы криптовалют с одного виртуального счета на другой;
- неконтролируемая конвертация фиатной валюты в криптовалюту и конвертация криптовалют и других цифровых активов друг в друга и практическое отсутствие данных о таких операциях;
- анонимность пользователей систем криптовалют и сложности в установлении фактов их активности;
- большая запутанность моделей транзакций в реально действующих схемах отмывания денег и технологические сложности в отделении легальных транзакций от нелегальных» [14, с. 39].

На необходимость правовой оценки виртуальных валют указывает Г.Ю. Негляд. По его мнению, «феномену виртуальных валют – явление, которое существует уже не один год, до сих пор не дана однозначная правовая оценка, поскольку оно плохо вписывается в имеющиеся объекты гражданских прав (имущество или право на имущество)» [15, с. 105].

На возрастающую опасность высокотехнологичных способов финансирования терроризма справедливо указывают К.В. Сомик и Д.Ф. Мохамед-Расул. Они указывают, что «широкая доступность и анонимность Интернета, быстрое распространение социальных сетей используется террористическими группировками для сбора денежных средств у сочувствующих им людей во всём мире. Использование методов организованного «краудфандинга» (сбора средств от общественности) также представляет новый риск» [16, с. 197].

Мы также разделяем точку зрения данных исследователей о том, что «... особую опасность с точки зрения финансирования террористической деятельности, ... представляют быст-

ро распространяющиеся и малоисследованные технологии «черного интернета» (Darknet) и криптовалют (биткоин)» [16, с. 198].

Данные технологии находят все большее применение в целях финансирования терроризма, поскольку существенно повышают анонимность лиц, участвующих в операциях по финансированию терроризма. Зарубежный исследователь Майкл Якобсон приводит пример озабоченности террористов недостаточной безопасностью использования интернет-технологий. Он пишет: «Участник недавнего обсуждения аль-Фаллуджи, одного из известных экстремистских форумов, предупредил других о том, как они платят за онлайн-услуги. Правительства, предупредил этот экстремист, тщательно отслеживают и контролируют услуги электронных платежей, и благодаря этому им удалось выявить джихадистов и в конечном итоге распутать целые сети. Экстремист отметил, что даже «если использование электронных платежей не принесло вам неприятностей, это не значит, что это безопасно». Он рекомендовал, чтобы при использовании Интернета для оплаты братья использовали «обходные способы и методы», чтобы их было сложнее отследить. Этот тип безопасности становится необходимым, по мнению этого джихадиста, поскольку правительства стали все более бдительными в мониторинге и отслеживании электронных транзакций» [17].

На уязвимость операций с криптовалютой с точки зрения безопасности для террористов указывают и другие исследователи. Так С. Дион-Шварц, Д. Манхейм и П.Б. Джонстон пишут: «... финансовая деятельность террористической организации требует умеренного или высокого уровня безопасности, и никакая текущая криптовалюта, скорее всего, не может предоставить необходимую безопасность» [18].

Важную роль обмена информацией соответствующих структур в борьбе с финансированием терроризма отмечает китайский исследователь Ши Хуэйянь. По его мнению, «бдительность финансовых учреждений является решающим фактором в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. ... Увеличение обмена оперативной финансовой информацией, углубление применения финансовой разведки и создание мощного механизма обмена информацией по борьбе с отмыванием денег являются ключевыми мерами в борьбе с финансированием терроризма» [19, с. 305].

Следует отметить, что независимо от способов финансирования терроризма следы многих из них закономерно отражаются в носителях экономической информации, которые в связи с назначением судебно-экономической эксперти-

зы становятся объектами экспертного исследования. К таким носителям экономической информации можно отнести: 1) различные договоры (купли-продажи, возмездного оказания услуг, поставки и др.); 2) платежные документы (платежные поручения, чеки, приходные и расходные кассовые ордера); 3) документы, которыми оформляется выполнение условий договоров (акты приема-сдачи, акты выполненных работ, товарно-транспортные накладные и др.); 4) документы, которыми оформляются результаты фактического контроля выполнения договоров (акты обследования, акты контрольного обмера, инвентаризационные ведомости и др.); 5) документы неофициального учета (вспомогательные записи в файлах, блокнотах и т.п.).

В ходе экспертного исследования вышеназванных и некоторых других объектов можно установить, от кого получены или кому уплачены денежные средства, переданы материальные ценности, какова их стоимость; в течение какого периода времени совершались финансовые и хозяйственные операции; по чьему распоряжению и кем именно они осуществлялись.

Таким образом, можно получить фактические данные о способах, периоде времени и размерах финансирования террористической деятельности.

Глубокое изучение способов осуществления финансирования терроризма позволяет установить факторы, благоприятствующие финансированию терроризма в тех или иных конкретных ситуациях. Полагаем, что к таким факторам можно отнести:

1. Практическое отсутствие государственного контроля за формированием источников для финансирования терроризма в частном бизнесе. Имеется в виду создание фиктивной кредиторской задолженности, создание неучтенных излишков материальных ценностей и денежных средств и некоторые другие способы. В настоящее время такие операции государственному финансовому контролю в негосударственных организациях не подвергаются. Инспекции Федеральной налоговой службы контролируют только правильность исчисления и уплаты налогов. Таким образом, имеются благоприятные условия для формирования источников денежных средств и материальных ценностей для финансирования терроризма в организациях легального бизнеса;

2. Наличие «фирм-однодневок». Именно через них могут бесконтрольно осуществляться операции по финансированию терроризма под видом законных финансовых операций. Например, под видом погашения фиктивной кредиторской задолженности денежные средства могут перечисляться в «фирму-однодневку», где

обналичиваются и используются для финансирования терроризма;

3. Существование не контролируемых государственными органами переводов денежных средств с использованием криптовалюты;

4. Существование «теневого», то есть официально не учтенной, экономики.

Могут быть и некоторые другие факторы, в частности недостаточная эффективность банковского контроля. Так, Т.Р. Ионина справедливо указывает на необходимость дальнейшего совершенствования банковского контроля операций с денежными средствами. По ее мнению, целесообразно дополнить программу идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца мерами, направленными на выявление среди них лиц, прямо или косвенно аффилированных к самой кредитной организации, с отображением результатов проведенного анализа в анкете (досье) клиента, заполняемой первично при оформлении договорных отношений с периодическим обновлением содержащихся в ней сведений [20, с. 47].

Следует отметить, что конкретные способы финансирования терроризма может установить эксперт-экономист в процессе производства судебной экспертизы, назначаемой в связи с расследованием или судебным разбирательством уголовных дел. Причем не обязательно дел о финансировании терроризма. Это могут быть уголовные дела о мошенничестве, уклонении от уплаты налогов, преднамеренном банкротстве и другие. Например, мошенничество с целью присвоения чужого имущества может совершаться теми же способами, что используются для создания источников финансирования терроризма. Имеется в виду создание фиктивной кредиторской задолженности или неучтенных излишков материальных ценностей или наличных денежных средств. Разница будет только в направлениях использования полученного такими способами имущества. Следовательно, необходимо выявить не только создание неправомерными способами источников имущества, но и направления его использования.

При некоторых способах создания источников финансирования терроризма могут завышаться затраты на производство и сбыт, а доходы занижаться. В таких случаях происходит занижение налогооблагаемой базы и, соответственно, происходит уклонение от уплаты налогов. Однако необходимо также проследить дальнейшее использование «сэкономленных» на налогах денежных средств. Они вполне могут быть использованы для финансирования терроризма.

К преднамеренному банкротству обычно приводят заведомо невыгодные для организа-

ции-банкрота сделки. Если установить не только причины и способы банкротства, но и проследить дальнейшее движение денежных средств по операциям, приведшим к банкротству, то могут быть обнаружены операции по финансированию терроризма.

Источники создания неучтенных излишков денежных средств и товарно-материальных ценностей может установить эксперт-экономист при проведении экспертизы, относящейся к тому или иному роду, входящему в класс судебно-экономических экспертиз. Так, например, по делам о мошенничестве – при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы; по делам об уклонении от уплаты налогов – при проведении судебной налоговой экспертизы; по делам о преднамеренном банкротстве – при проведении судебной финансово-экономической экспертизы.

Таким образом, установление способов создания источников денежных средств и товарно-материальных ценностей, которые могут быть направлены на финансирование терроризма, анализ и обобщение такой информации позволят подготовить научно обоснованные методические рекомендации по выявлению и пресечению деятельности по формированию источников финансирования терроризма. На этой основе можно эффективно осуществлять профилактические мероприятия по предотвращению этой деятельности.

Примечания

1. How to Stop the Illegal Wildlife Trade from Funding Terrorist Groups [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/how-to-stop-the-illegal-wildlife-trade-from-funding-terrorist-groups> (дата обращения: 28.04.2021).
2. Terrorism Financing National Risk Assessment 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mas.gov.sg/publications/monographs-or-information-paper/2020/terrorism-financing-national-risk-assessment-2020>. (дата обращения: 28.04.2021).

Список литературы

1. Елифанова Н.С., Башкина А.А. Анализ источников финансирования Исламского государства как основа исследования возможностей противодействия терроризму // Вооружение и экономика. 2018. № 3(45). С. 67–79.
2. Гаужаева В.А. Отдельные аспекты антитеррористической деятельности по пресечению каналов финансирования терроризма // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 266–269.
3. Muhamet Aliu, Mejdî Bektashi, Arben Sahiti, Arbana Sahiti. A review of sources on terrorist financing // Acta Universitatis Danubius. Juridica. 2017. № 1. Vol. 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.univdanu>

bius.ro/index.php/juridica/article/view/3756/4025 (дата обращения: 04.05.2021).

4. Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Экономические аспекты противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации // Международный журнал экономики и образования. 2017. Т. 3. № 3. С. 30–42.
5. Казнова М.И., Овчинников А.Э. Использование электронных средств платежа в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Сборник научных трудов. ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2017. С. 21–26.
6. Дмитриев И.А. Новые тенденции финансирования терроризма и международная система борьбы с его финансированием // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2017. № 3 (21). С. 47–63.
7. Norton S.D. Suspicion of money laundering reporting obligations: Auditor compliance, or skeptical failure to engage? // Critical Perspectives on Accounting. 2017. October. 5. P. 56–66.
8. Коваль А.А. и др. Электронные деньги: возможности для быстрых платежей и риски их использования // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 5 (101). С. 69–75.
9. Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Противодействие легализации преступных доходов, полученных с использованием электронных денег // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 1 (58). С. 62–66.
10. Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 15–21.
11. Irwin A.S.M., Dawson C. Following the cyber money trail: Global challenges when investigating ransomware attacks and how regulation can help [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330408202_Following_the_cyber_money_trail_Global_challenges_when_investigating_ransomware_attacks_and_how_regulation_can_help (дата обращения: 28.04.2021).
12. Ahmad Helmi Bin Mohamad Hasbi, Remy Mahzam. Cryptocurrencies: Potential for terror financing? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/04/> (дата обращения: 28.04.2021).
13. Гриц Г.В., Михалевский М.В. Как совместить «цифровой» декрет с промышленной революцией? // Право.бу. 2018. № 6 (56). С. 84–89.
14. Колесова И.В. Цифровая экономика и криптовалюта как ее составляющая // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 4 (Ч. 1). С. 34–42.
15. Негляд Г.Ю. Виртуальные валюты и проблемы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 5 (200). С. 105–107.
16. Сомик К.В., Мохаммад-Расул Д.Ф. Анализ способов финансирования терроризма // Эффективное управление как фактор устойчивого развития территории: Материалы межрегионального межвузовского

круглого стола / Под науч. ред. А.Т. Алиева. М.: Дашков и К, 2018. С. 191–199.

17. Jacobson M. Terrorist financing and the Internet // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2010. № 4 (vol. 33) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10576101003587184> (дата обращения: 05.05.2021).

18. Dion-Schwarz C., Manheim D., Johnston P.B. Terrorist use of cryptocurrencies technical and organizational barriers and future threats [Электронный ресурс].

URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3026.html (дата обращения: 28.04.2021).

19. Ши Хуэйянь. Доклад FATF: Формы финансирования терроризма // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2018. 18-1. С. 304–305.

20. Ионина Т.Р. Актуальные риски легализации преступных доходов в банковском секторе и программы по их минимизации // *Вестник экспертного совета*. 2019. № 3 (18). С. 42–47.

PREVENTION OF TERRORISM FINANCING IN THE PROCESS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITY

V.A. Timchenko, V.A. Yumatov

The purpose of the work: to study the possibilities of preventing the financing of terrorism through the preventive activities of a forensic expert-economist.

Methods used: comparative analysis, systematization, induction, deduction.

Main results: the patterns of reflection in economic information, including those generated using digital technologies, of information about a crime are determined, which make it possible to establish the circumstances to be proved in a criminal case. Specific factors favoring the financing of terrorism are shown.

Conclusions: one of the ways to effectively prevent the financing of terrorism is to summarize and analyze the information obtained in the process of conducting forensic economic examinations on how to create unaccounted amounts of money and material values that can be potential sources of financing terrorism.

Keywords: prevention, forensic economic expertise, ways of financing terrorism, carriers of economic information, regularities.

References

1. Epifanova N.S., Bashkina A.A. Analysis of the sources of financing of the Islamic State as the basis for the study of the possibilities of countering terrorism // *Armament and economy*. 2018. № 3(45). P. 67–79.

2. Gauzhaeva V.A. Certain aspects of antiterrorist activities to curb the channels of terrorist financing // *Actual directions of scientific research: from theory to practice*. 2016. № 2-2 (8). P. 266–269.

3. Muhamet Aliu, Mejdi Bektashi, Arben Sahiti, Arbana Sahiti. A review of sources on terrorist financing // *Acta Universitatis Danubius. Juridica*. 2017. № 1. Vol. 13 [Electronic resource]. URL: <http://journals.univdanubius.ro/index.php/juridica/article/view/3756/4025> (date of access: 04.05.2021).

4. Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. Economic aspects of countering the financing of terrorism in the Russian Federation // *International Journal of Economics and Education*. 2017. Vol. 3. № 3. P. 30–42.

5. Kaznova M.I., Ovchinnikov A.E. The use of electronic means of payment for the purpose of money laundering and terrorist financing // *Challenges and opportunities of financial provision of stable economic growth. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference: Collection of scientific papers*. Sevastopol State University, 2017. P. 21–26.

6. Dmitriev I.A. New trends in the financing of terrorism and the international system for combating its financing // *The Eurasian Union: issues of international relations*. 2017. № 3 (21). P. 47–63.

7. Norton S.D. Suspicion of money laundering reporting obligations: Auditor compliance, or skeptical failure to engage? // *Critical Perspectives on Accounting*. 2017. October. 5. P. 56–66.

8. Koval A.A. et al. Electronic money: opportunities for fast payments and risks of their use // *Bulletin of*

Plekhanov Russian University of Economics. 2018. № 5 (101). P. 69–75.

9. Kunitsyna N.N., Dyudikova E.I. Counteraction to the legalization of criminal proceeds obtained using electronic money // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2017. № 1 (58). P. 62–66.

10. Sidorenko E.L. Cryptocrime as a new criminological phenomenon // *Society and law*. 2018. № 2 (64). P. 15–21.

11. Irwin A.S.M., Dawson C. Following the cyber money trail: Global challenges when investigating ransomware attacks and how regulation can help [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330408202_following_the_cyber_money_trail_Global_challenges_when_investigating_ransomware_attacks_and_how_regulation_can_help (date of access: 28.04.2021).

12. Ahmad Helmi Bin Mohamad Hasbi, Remy Mahzam. Cryptocurrencies: Potential for terror financing? [Electronic resource]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/04/> (date of access: 28.04.2021).

13. Grits G.V., Mikhalevsky M.V. How to combine a «digital» decree with an industrial revolution? // *Law.by*. 2018. № 6 (56). P. 84–89.

14. Kolesova I.V. Digital economy and cryptocurrency as its component // *Economics and Management: theory and practice*. 2018. Vol. 4. № 4 (Part 1). P. 34–42.

15. Neglyad G.Yu. Virtual currencies and problems of countering the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism // *Property relations in the Russian Federation*. 2018. № 5 (200). P. 105–107.

16. Somik K.V., Mohamad-Rasul D.F. Analysis of methods of financing terrorism // *Effective management as a factor of sustainable development of the territory. Materials of the interregional inter-university round table / Under the scientific editorship of A.T. Aliev*. M.: Dashkov and K, 2018. P. 191–199.

17. Jacobson M. Terrorist financing and the Internet // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2010. № 4 (vol. 33) [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10576101003587184> (date of access: 05.05.2021).
18. Dion-Schwarz C., Manheim D., Johnston P.B. Terrorist use of cryptocurrencies technical and organizational barriers and future threats [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3026.html (date of access: 28.04.2021).
19. Shi Huiyan. FATF report: Forms of financing terrorism // *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2018. **18-1**. P. 304–305.
20. Ionina T.R. Actual risks of money laundering in the banking sector and programs to minimize them // *Bulletin of the Expert Council*. 2019. № 3 (18). P. 42–47.